Логинов, А. Застава / А. Логинов // Віцьбічы = Витьбичи. — 2011. — 22 окт. — С. 8.

ЗАСТАВА

– Высота – 2548 метров над уровнем моря, штат – 19 человек. Вооружение: ЗУ-23, два миномета калибра 82 миллиметра, крупнокалиберные пулеметы ЗГУ, «Утес», КПВТ, гранатомет АГС-17, ОВД, два подствольника, автоматы. В систему охраны и обороны входило пять сторожевых постов, один из них сдвоенный. Боевые задачи: недопущение бандформирований в район Кабула, предотвращение пусков эрэсов в направлении города, разведка в своем секторе. Огневая поддержка наших войск и подразделений афганской регулярной армии. Позывной «Призер 04», – все эти данные бывший начальник четвертой сторожевой заставы Константин Шевцов докладывает мне на одном дыхании, хотя с той поры минуло уже двадцать лет. Капитан запаса помнит расположение всех ориентиров для целеуказания, а их было более трех десятков.

Четвертая горная – одна из полусотни сторожевых застав, которыми военнослужащие 103-й воздушно-десантной дивизии окружили район Кабула в последние годы афганской войны. На ней кавалер ордена Красной Звезды, тогда еще гвардии старший лейтенант Константин Шевцов провел год, восемь месяцев и двадцать шесть дней.

– Это один из самых ярких и, не побоюсь сказать, счастливых периодов моей жизни, – признается Константин Шевцов, с которым мы беседуем в его просторном кабинете. Сейчас у бывшего начальника заставы совсем другие, гражданские задачи. Он возглавляет отдел по Витебской области Управления зданий республиканской собственности Главного хозяйственного управления делами Президента Республики Беларусь. Впрочем, говорим мы о войне, которая двадцать лет назад свела нас на том самом высокогорном пятачке – на четвертой сторожевой.

6 ноября 1988 года, накануне годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, меня, тогда корреспондента дивизионной газеты 103-й ВДД, отправили в командировку на горную заставу. Наш БТР, свернувший с дороги Кабул – Гардез, через пару километров грунтовки остановился у подножия горного хребта, вершины которого скрывались где-то в облаках, и я, мысленно напевая «Лучше гор могут быть только горы...», начал карабкаться по крутой горной тропе. Почти выбившегося из сил на вершине меня встретил широкой подкупающей улыбкой и крепким рукопожатием начальник заставы – гвардии старший лейтенант Шевцов,

которому на первый взгляд годков было не больше, чем его резвым подчиненным. Застава показалась местом достаточно обустроенным и пригодным для жизни. Землянки, возведенные из камней и ящиков из-под боеприпасов, искусно сложенные из плоской горной породы длинные стенки, защищавшие открытые места, выдолбленные в камне глубокие окопы, основательно оборудованные сторожевые посты – чувствовалось, что многие десантники приложили к этому свою мозолистую руку.

Уже сейчас от Константина Шевцова узнал, что в середине 80-х, до того как на вершине закрепились наши голубые береты, именно с этого места «духи» систематически обстреливали Кабул ракетными снарядами. Сохранились даже выложенные ими из камней круги, обозначавшие места развертывания ракетных установок и минометов. Для душманов, как, впрочем, и для наших десантников, вершина имела стратегически важное значение – отсюда открывался вид на кабульский аэродром, штаб 40-й армии, расположения советских и афганских частей, дорогу Кабул – Гардез, поэтому, когда гвардейцы 103-й дивизии захватили этот безжизненный, но лакомый кусочек земли, «духи» обозлились и начали усиленно обстреливать вершину. К сожалению, на первых порах не обошлось без жертв.

Традиционно «отметили» красный день календаря душманы и во время моего пребывания на четвертой сторожевой в ноябре 1988-го. После отбоя, ближе к полуночи, где-то рядом ухнула минометная мина, тут же послышалась команда «Нападение на заставу!». Командир, я и вся отдыхающая смена, схватив автоматы, выскочили на позиции. Откуда бьют минометы, было не разобрать – хитрые «духи» устанавливали их или за стенами разрушенных дувалов, или за камнями, так, чтобы не выдать себя вспышками, но стрелковое оружиеобнаружить в темноте было довольно легко…

Константин Викторович всегда ценил своих подчиненных за отличную боевую выучку, преданность общему делу и исполнительность.

– Они внешне не выглядели, как американские рэмбо, но были жилистыми, выносливыми, хорошо физически подготовленными, – рассказывает Константин Шевцов. – Помимо 6–10 часов караульной службы на постах ежесуточно, бойцы успевали еще заниматься боевой подготовкой и поднимать на себе на высотную заставу огромные тяжести – воду, дрова, продукты, боеприпасы, ведь вертолеты не всегда могли их доставлять из-за погодных условий. При этом никто никогда не ныл, не роптал, а тем более не убегал.

Оставлял свою горную заставу в январе 1989-го гвардии старший лейтенант Константин Шевцов со смешанными чувствами… В Фергане, куда прилетел командир с несколькими подчиненными, его тепло встретили «дембеля». Прощание было по-десантному бурным и трогательным. Многие из ребят после войны продолжали писать и звонить бывшему взводному, у некоторых он даже побывал на свадьбах.

Гвардии капитан Константин Шевцов покинул ряды 103-й воздушно-десантной дивизии и уволился в запас с должности заместителя командира парашютно-десантной роты в 1992-м, когда, по его признанию, прекратила существовать страна, интересы которой он защищал в Афганистане и которой еще юным курсантом Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища давал присягу на верность.

А. Логинов

На снимке: К. Шевцов – второй справа в первом ряду.

(Фото из личного архива)